

УДК 94(4)«654»

**БОЛГАРСКО-ГРЕЧЕСКИЙ ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ
И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ В ЗАПАДНОЙ ФРАКИИ
(СЕРЕДИНА XIX – СЕРЕДИНА XX в.)**

Сальков Анатолий Петрович

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

Болгаро-греческий этно-конфессиональный и территориальный спор в Западной Фракии отличался равновеликой исторической аргументацией. Эт-

нические аргументы при смешанном славяно-греческом населении, которое массово исламизировалось и в языковом отношении потуречилось, также не давали сторонам явного преимущества. Поэтому на первый план выдвинулись геополитические интересы великих держав.

Западная Фракия – край (8,6 тыс. км²) на северном берегу Эгейского (болг. Белого) моря в междуречье Месты и Марицы. В 1365 г. османы создали бейлербейство Румелия, включавшее Фракию, Македонию, Болгарию. В XV–XVII вв. большинство христианского населения Фракии исламизировалось, приняв турецкий язык (греки массово, болгары – в меньшей степени) [1]. Западная Фракия (с Восточной Македонией составляла Беломорье) являлась стыком пространственно-политических устремлений великих держав. Решения Берлинского конгресса 1878 г., разрушившие российскую концепцию Болгарии в этнических границах, оставили Беломорье в составе Порты. В конце XIX в. турецкая Западная Фракия стала объектом притязаний и Софии, и Афин. Обладание краем делало Болгарию страной двух морей – Черного и Эгейского. России же это позволяло через Болгарию получить выход в Средиземное море в обход Проливов. Для Греции край служил элементом великодержавной «Мегали Идэа» с Эгейским морем как внутренним озером [2, с. 52–59].

После Первой Балканской войны Болгария получила всю Западную Фракию (70 % мусульманского тюркоязычного и 17 % православного греческого населения), большую часть Восточной Фракии и почти всю Македонию. Но после Второй Балканской – сохранила лишь небольшой участок Западной Фракии с Гюмюрджиной и Дедеагачем. Здесь вспыхнул мятеж мусульман, которые провозгласили Гюмюрджинскую республику, требуя возврата в состав Турции. Мятеж был подавлен болгарскими [3].

Первая мировая война была воспринята Софией как реванш во Фракии. Важным компонентом претензий России на Константинополь и Проливы, с зафиксированным весной 1915 г. соглашением союзников, было обладание Верхнефракийской низменностью в среднем течении Марицы [4, с. 213–217]. Греция дважды была близка к добровольной передаче портовой Кавалы болгарам. Однако в сентябре 1915 г. Болгария присоединилась к Тройственному союзу, получив за это от Турции земли вдоль Марицы. Это давало ей железную дорогу к Эгейскому морю. В августе 1916 г. Болгария отвоевала всю Западную Фракию. В 1917 г. в войну вступила Греция, и положение Болгарии ухудшилось. Салоникское перемирие (29 сентября 1918) о выходе Болгарии из войны умалчивало о Западной Фракии. По Нейискому миру (ноябрь 1919) Болгария отказывалась от всех прав на Фракию в пользу держав Антанты [5, л. 1].

По итогам Парижской мирной конференции край был оккупирован Антантой, заключалась болгаро-греческая конвенция о добровольном обмене населением. В 1919 г. болгары составляли 47 % из 105 тыс. населения края. Даже в 1920 г., когда началась массовая эмиграция болгар, их оставалось 81 тыс. человек (38 %), и они все еще были приоритетной этнической группой (турки составляли – 34, греки – 24 %) [6, л. 21]. На конференции в Сан-Ремо (апрель 1920) Греция получила мандат на управление, а в мае оккупировала край, начав эллинизацию или изгнание болгар и турок [7, с. 186–188]. Малоазиатская операция (1921–1922) Греко-турецкой войны закончилась для Афин военным крахом и новой оккупацией войсками Антанты части Западной Фракии.

В период работы Лозаннской конференции в январе 1923 г. была заключена греко-турецкая конвенция о принудительном обмене населения. Греческие беженцы из Турции были расселены в Беломорье, что вызвало конфликты с местным болгарскими. По Лозаннскому миру июля 1923 г. Греция отказалась от претензий на Малую Азию, получила границу с Турцией по Марице и часть Западной Фракии с Дедеагачем и Ксанти, как жалкую компенсацию рухнувшей «Мегали Идэа». Болгария, требовавшая автономии Западной Фракии, отвергла проект об экономическом выходе к Эгейскому морю через узкую зону в Дедеагаче [8, р. 548–552].

Для ВМРО Фракия была оперативной зоной с задачей независимости края в междуречье Марицы и Струмы. Коминтерн выдвинул лозунг Балканской СФСР с «Советской республикой во Фракии» в составе. В 1936 г. произошла корректировка и фракийский вопрос потерялся [9, с. 16–17].

Болгаро-греческие отношения из-за ассимиляции болгароязычного населения Беломорья были напряженными. Однако после Салоникского договора (июль 1938), отменившего ограничения Нейи, вновь встал вопрос о праве Болгарии пользоваться портом Дедеагача. С весны 1939 г. СССР «вернулся» на Балканах, но Болгарии дважды уклонилась от заключения договора о дружбе с ним (ноябрь 1939 и ноябрь 1940) и обратила взоры на Западную Фракию. Предложение СССР о помощи по возврату края в ходе «Соболевской акции» было отклонено. «Беломорская проблема» стала аргументом давления Берлина на Софию с целью присоединения к «оси». Фактор Западной Фракии стал аспектом дипломатического поражения СССР в его соперничестве с Германией за Балканы [10, с. 547–554].

В ходе Апрельской войны 1941 г. болгары оккупировали Беломорье. Размах их террора был таков, что вызвал исход греков в немецкую зону оккупации и Драмской восстание, поднятое КП Греции [11, с. 136–171]. Беломорский вопрос оказалась между греческим и болгарским полюсами политики СССР, так как у него имелись дипотношения и с Болгарией (единственной из стран «оси»), и с греческим кабинетом в изгнании.

В декабре 1941 г. И. В. Сталин на встречах с Э. Иденом высказался за Грецию в старых границах. В советской разработке «О желательных основах будущего мира» (1944) вновь говорилось о довоенных границах Греции, «за исключением, может быть, Дедеагача» в качестве надежды на западнофракийский коридор. Новый игрок на Балканах – КПЮ и армия Броз Тито – вызвал опасения Лондона касательно угрозы «иметь русских на Эгейском море». Однако Болгария упустила время, и западные союзники игнорировали ее стремление сохранить Фракию [12, с. 243–249].

С вводом советских войск в Болгарию фактор Западной Фракии приобрел новый смысл. Болгарская армия в составе 3-го Украинского фронта до конца октября 1944 г. находилась в греческом крае, где три года была оккупантом. В Греции прокоммунистические повстанцы освободили почти всю страну, войдя в Беломорье в конфликт с болгарскими частями. Запад усматривал в ситуации намерение СССР получить выход на Эгейское море. Следствием стало «процентное соглашение» У. Черчилля, при обсуждении которого И. В. Сталин и В. М. Молотов сделали ряд немотивированно жестких антиболгарских заявлений [13, с. 429–434]. Англичане высадились в Греции и устранили коммунистов от власти.

С разгромом Германии и ростом влияния Запада в Греции, СССР резко поменял позицию и поддержал болгарские претензии на край. В советском проекте мирного договора с Болгарией упоминалась Западная Фракия, «которую мы намеряем к передаче Болгарии» с портом Дедеагач. На I сессии СМВД (сентябрь 1945) США внесли предложение о свободном порте для Болгарии на Эгейском побережье. Накануне II сессии СМВД (апрель – июль 1946) и Москва, и Лондон высказались за довоенную болгаро-греческую границу. Но София направила на сессию два меморандума, официально поставив вопрос о возвращении ей Западной Фракии, что получило советскую поддержку [14, л. 33, 82].

На Парижской мирной конференции две страны изложили взаимные требования. Греки, основываясь на болгарской угрозе («три агрессии с севера»), союзническом статусе Греции и членстве Болгарии в «оси», потребовали 10 % болгарской территории для укрепления границы в Беломорье. Болгары хотели часть Западной Фракии с выходом к Эгейскому морю, выдвигая этнические и экономические аргументы. Советская делегация была на острие борьбы с концепцией своей позиции по Западной Фракии. Затяжная дуэль вокруг проблемы стала частью пропагандистской войны в условиях формирования блоковой системы. Делегация Белорусской ССР внесла поправку о признании Болгарии совоющей страной. Греция сократила свои претензии до минимума в 2 тыс. кв. км. Однако обе эти инициативы были отклонены. В итоге проблема южной границы Болгарии осталась нерешенной [10, с. 584–590].

Урегулирование завершилось на III сессии СМВД (ноябрь – декабрь 1946). Греция урезала претензии до 875 кв. км в четырех участках. Два из них были населены помаками – болгароязычным исламизированным субэтнотомом. Поэтому началось розыгрыш «помакской карты», которая давала обеим сторонам весомые аргументы. Ответный болгарский меморандум и усилия В. М. Молотова, которому удалось дважды отложить обсуждение, привели к тому, что сессия отклонила и греческие, и болгарские претензии. Мирный договор с Болгарией от 10 февраля 1947 г. подтвердил довоенную болгаро-греческую границу [15, л. 108].

Литература

1. Генов, Г. Беломорска Македония 1908–1916 / Г. Генов. – София : Темпо, 2014. – 332 с.
2. Сальков, А. П. «Беломорская» проблема как фактор международных отношений (XIX–XX вв.) / А. П. Сальков // Вопросы истории (Москва). – 2006. – № 3. – С. 52–69.
3. Узунев, К. Забравената война 1912–1913 / К. Узунев, Г. Начев. – София : Студио Витамин Арт, 2013. – 340 с.
4. Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны. Сб. док. – Тула : Аквариус, 2014. – 960 с.
5. Архив внешней политики РФ. – Ф. 06. – Оп. 8-б. – П. 80. – Д. 166.
6. Там же. – Ф. 432. – Оп. 1. – П. 18. – Д. 47.
7. Трифонов, С. Антантата в Тракия 1919–1920 / С. Трифонов. – София : Изд. «Климент Охридски», 1989. – 264 с.
8. Fromkin, D. A Peace to End All Peace: The Fall of the Ottoman Empire and the Creation of the Modern Middle East / D. Fromkin. – New York : Henry Holt and Company, 2001. – 672 p.
9. Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции (в документах центральных российских архивов начала – середины 1920-х годов): в 2 ч. М. : Эдиториал УРСС – Ч. 1. 2000. – 304 с.
10. Сальков, А. П. Национально-территориальные конфликты в Центрально-Восточной Европе во внешней политике СССР (1938–1949 гг.) / А. П. Сальков. – Минск : БГУ, 2019. – 743 с.

11. Даскалов, Георги. Драмското въстание / Г. Даскалов. – София : Изд. «Св. Климент Охридский», 1992. – 304 с.
12. Сальков, А. П. Проблема «Беломорья» в период участия Болгарии в Тройственном пакте (март 1941 – сентябрь 1944 г.) / А. П. Сальков // Проблемы славяноведения. Сб. ст. – Вып. 7. – Брянск, 2005. – С. 243–253.
13. Ржешевский, О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941–1945 / О. А. Ржешевский. – М. : Наука, 2004. – 564 с.
14. АВПРФ. – Ф. 0431/1. – Оп. 1. – П. 7. – Д. 40.
15. Там же. – Ф. 0431/III. – Оп. 3. – П. 3. – Д. 16.